

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

силой оружия. Междоусобная война 1336–1392 гг. получила название в японской историографии междоусобицы южного (младшая ветвь) и северного (старшая ветвь) дворов – намбокутё найран. Асикага Такаудзи (1305–1358), основав второй сёгунат, поддерживал притязания старшей ветви. В 1392 г. было достигнуто соглашение о восстановлении попеременного правления представителей двух ветвей, но сёгуны из дома Асикага нарушили данное обещание. Влияние младшей ветви ко второй половине XV в. сошло на нет.

Использованная литература

1. "Мансай дзюго никки". – в "Дзоку гунсёруйдзю", Токио, 1934, дополнительные тт. I, 2.
2. Нагахара Кэйдзи. "Гэокудзё-но дзидай" ("Период свержения верхов низами"). Токио, 1973.

С.Г.Кляшторный

"ГОСУДАРЬ КИТАЯ" В БУГУТСКОЙ НАДПИСИ

Датировка согдоязычной Бугутской надписи, уникального памятника первого Тюркского каганата (551–630), определяется по именам упомянутых там тюркских каганов.¹ Последним назван Нивар-каган, соправитель при Таспаре (572–581) и единовластный правитель в 581–587 гг. (Нивар Ышвара-каган). Время правления Нивара совпадает с началом Суйской династии в Китае (581–618) и воцарением ее основателя Ян Цзяна (храмовое имя – Вэнь-ди, 581–604).

Бугутская надпись открывается словами: "Эту стелу установили турки, когда в Китае государем был Кутсат". Ни императорская титулатура, ни девизы правления Вэнь-ди (Кай-хуан, 581–600, Жэнь-шоу, 601–604) не позволяют интерпретировать слово, которым суйский император обозначен в Бугутской надписи. Обращение к более поздней тюркской традиции, отраженной в рунических памятниках VIII–X вв. также не проясняет исследуемого случая. Там китайский император обычно именуется *tabuac qaγan* "китайский каган" (ср. КТм, стк. II, I2), лишь в двух случаях использовано альтернативное *tānsi ~ tinsi* китайск. тяньцзы "сын Неба" (Тон. стк. 44; ИБ, стк. I).

Сохранилась, однако, включенная в династийную историю (Суй шу, цз. 84) переписка между императорами Вэнь-ди и Ян-ди и тюркским государем, которого китайский источник именует Циминь-кэхань (599–608).² Циминь был племянником Нивар-кагана и поддерживал

тесные отношения с суйским двором. Известен лишь китайский текст писем Циминя, но первоначально, как это убедительно показал М.Мори, его письма были написаны по-тюркски.³

Циминь именует суйского императора "святой Мо-вань (Моянь)-каган". Имя Моянь, по замечанию Ли Мао-цзая⁴ является фонетической передачей древнетюркского слова".⁴ Китайская транскрипция точно соответствует древнетюркскому буддийскому термину *mujaṇ* ~ *~ bujaṇ* (из санскр. *puṇya*) "благо", "благодаяние", "воздаяние"; в парном сочетании *mujaṇ eḡgü* "благодать", "благополучие".⁵ Поэтому полный перевод поименования Вэнь-ди в письме Циминя - "святой и благой каган".

Что соответствовало в исходном тюркском тексте послания Циминя эпитету "святой", имеющемуся в китайском переводе? В древнетюркских памятниках это понятие передается либо словом *uḡuq* "священный", "святой", либо парными сочетаниями *uḡuq qut*, *uḡuq qutluq* "священный, святой", а также "святость", "божество". Еще более обычно для передачи понятий "благой", "благодатный", "человек, осененный святостью и благодатью" парное сочетание *qut mujaṇ* ~ *~ qut bujaṇ*. Судя по контексту перевода на китайский язык письма Циминя, там было использовано именно это устойчивое и стандартное для древнетюркской буддийской литературы словосочетание. Титул суйского императора в тюркском оригинале письма Циминя - *qut mujaṇ qaḡan* "каган, осененный святостью и благодатью".

Таким образом, "канцелярия" тюркских каганов использовала при обращении к суйским императорам не китайскую, а тюркскую титулатуру, включающую как тюркские лексемы, так и адаптированный санскритский термин. Оба использованных слова составляют характерное для тюркской фразеологии устойчивое парное сочетание синонимов, или слов, близких по семантике. Включение в состав такого парного сочетания санскритского слова придает императорской титулатуре особый смысловой оттенок, объяснимый только в свете зарегистрированного Бугутской надписью принятия буддизма высшими кругами тюркской знати. Следует также учитывать, что разрушенная вторая версия Бугутской надписи содержала санскритский текст.⁶

Вышесказанное позволяет предполагать, что, во-первых, словосочетание, обозначающее в Бугутской надписи "государя Китая", входило и в тюркскую титулатуру суйского императора; это словосочетание было близко тому, что через полтора-два десятилетия использовалось в посланиях Циминя. Во-вторых, употребленные в Бугутской надписи термины также составляли устойчивое парное сочетание тюркского и санскритского слов, характерных для специфичес-

кой буддийской лексики. В-третьих, предполагаемое значение этого парного сочетания должно выразить понятие: "обладающий святостью и благодатью".

Действительно, содержащееся в первой строке Бугутской надписи обозначение "государя Китая" – kwts'tt состоит из двух компонентов: а) тюркского qut имеющего в древнетюркской письменности широкий диапазон значений, включая понятия "благо", "благодать", "состояние истинного бытия, блаженства" (по преимуществу, в буддийской лексике); б) санскритского sat "благодать", "благой", "истинный", "праведный", "благой и мудрый человек" (в буддийских текстах).⁷ Парное сочетание qut sat впервые отмечаемое в тексте Бугутской надписи, весьма близко или адекватно по значению сочетанию qut шuǰan. Оно использовано в том же контексте (поименование первого суйского императора), в той же среде (высшая тюркская знать, принявшая буддизм) теми же исполнителями (каганская "канцелярия"), что и поименование qut шuǰan в письмах Циминя. Однако в более поздней древнетюркской буддийской литературе X–XIII вв. с ее уже готовыми, ранее сформировавшимися и утвердившимися лексическими штампами и стандартами, сохранилась только формула qut шuǰan, а близкое или адекватное по смыслу qut sat вышло из обращения.

-
1. Издание и интерпретацию памятника см.: С.Г.Кляшторный, В.А. Дивиц. Согдийская надпись из Бугута. – Страны и народы Востока, т. X, М., 1971, с. 121–146; S.G.Kljaštornyj, V.A.Idiviĭ. The Sogdian inscription of Bugut revised. – АОН. Т. XXVI, fasc. 1, 1972, с. 69–102.
  2. Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). Wiesbaden, 1958, с. 51–60.
  3. M.Mori. On some passages in a memorial presented to Yang-ti of the Sui dynasty by Ch'i-min qajän. – "The Toyo Gakuho". t. 48, № 1, 1965, с. 01–02.
  4. Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten, с. 535.
  5. О слове шuǰan ~ buǰan см.: Древнетюркский словарь, Л., 1969, с. 347; G.Clauson. An etymological dictionary of pre-thirteenth century Turkish, Oxford, 1972, с. 386. Автор признателен С.Е. Яхонтову за синологическую консультацию.
  6. S.G.Kljaštornyj, V.A.Idiviĭ. The Sogdian inscription of Bugut revised, с. 70.
  7. F.E.Edgerton. Buddhist hybrid Sanskrit dictionary. New Haven, 1953, с. 554, 1134.